

После трёх месяцев упорного труда по выявлению ментальных атак, Куинн, наконец, был готов перейти к следующему этапу. Но он должен был признать, что предыдущие три месяца, хоть и были тяжёлыми, всё же прошли чрезвычайно продуктивно. Его слой обнаружения превратился из тонкой плёнки в мощный экран, который не позволил бы атаке легилименции остаться незамеченной.

Куинн был взволнован, так как наконец-то собирался научиться новому, сделать следующий шаг. Как и в течение последних трёх месяцев, Куинн вновь прибыл в отведённую комнату и обнаружил Алана, сидящего в своём кресле с подлокотниками. Алан мог сказать даже просто по улыбке Куинна, что он был весьма взволнован переходом к следующему этапу.

Алан подождал, пока Куинн сядет на свой табурет, прежде чем начать.

«Мистер Уэст, вы взволнованны. По какому же случаю?»

Если бы это был любой другой день, то Куинн посмотрел бы так на Алана просто потому что он постоянно дурачился, но сегодня он был счастлив и взволнован настолько, что не намерен был ссориться с Аланом, и просто рассмеялся.

«Мы ведь собираемся перейти на следующий этап! Вы сказали это на предыдущем занятии.»

Алан мог понять восторг Куинна, поскольку он был в контакте с его эмоциями, вследствие улучшения уровня обнаружения Куинна. В то время как его ученик усердно работал над улучшением слоя обнаружения, он не находил это приятным. В первый месяц он был в порядке, на второй месяц он терпел, но на третий месяц Алан почувствовал, что Куинн заскучал, работая над новыми вариантами ментальных атак.

«Ах да, следующий шаг. Итак, мистер Уэст, не могли бы вы сказать мне, каков следующий шаг?»

Куинн положил книгу на стол и ответил:

«Согласно этой книге, следующим шагом является создание окклюзионных щитов или просто ментальных щитов.»

Книга, о которой идёт речь, была учебником по окклюменции, написанной самим Аланом. Он назвал её «Сокровищница окклюменов, Том 1». Куинн скептически отнёсся к названию, но он знал, что лучше не судить о книге по обложке, и он был прав, поскольку содержание книги оправдывало её кричащее название. Куинн ещё не закончил читать руководство, но то, что он уже прочитал, было весьма проницательным.

Эта книга была одной из тех причин, по которой Куинн смог освоить двадцать четыре метода за двадцать четыре урока. Книга была наполнена теорией, советами, хитростями и опытом.

Куинн прочитал это и применил всё, что он понял, на практических занятиях с Аланом.

И хотя читать книгу было приятно и интересно, в то же время это была пытка, так как Алан написал книгу таким образом, чтобы он не смог ничего прочесть дальше. Заклинание позволяло Куинну читать только содержание, связанное с предстоящим уроком, и ни единого последующего слова.

Единственное, что Куинн знал наверняка, так это то, что в первом томе этой книги было всё, чему его научит Алан, и что существовало ещё два тома, которые Алан даст ему в конце курса окклюменции. Куинн не мог приобрести эту книгу на рынке, так как она не была общедоступной.

«Я рад, что вы продолжаете чтение. И вы совершенно правы. Следующий шаг – это создание защитного экрана для вашего разума. У вас есть слой обнаружения, который просто превосходен, поскольку он предупредит вас о наличии атаки легилименов. Но ничто не мешает злоумышленнику проникнуть в ваш разум, так как даже если вы знаете, что происходит атака, вы можете не успеть вовремя остановить злоумышленника. Вам необходим щит, который бы блокировал легилименов в вашем разуме. Даже если ваши щиты недостаточно сильны, чтобы удерживать легилименов на неопределенный срок, это всё равно полезно, так как это даст вам достаточно времени, чтобы контратаковать атакующего, прежде чем он сможет сломать щит и проникнуть в ваш разум.»

Алан закончил перечислять преимущества и цель использования окклюменционного щита, на что Куинн задал вопрос:

«Возможно ли создать щит, который был бы непроницаем для атак легилименции?»

Алан опустил локти на стол и подпёр ладонью подбородок.

«Мистер Уэст, поймите, ничто не идеально. Всегда найдётся какой-нибудь способ сломать окклюменционный щит. Если метод не найден сегодня, то он будет найден в будущем. У меня есть определённая философия, которая хорошо послужила мне во всех мирах. Я возмущён совершенством; достижение совершенства означает, что нет места для совершенствования, что вы перестали расти и достигли плато в своём развитии. Совершенство мешает вам исследовать новые идеи и препятствует прогрессу.

Вот почему главное – это сосредоточиться на прогрессе. Это мотивирует вас продолжать и поощряет вас мыслить, направляя на процесс обучения. Когда вы добиваетесь прогресса, это даёт вам повод для радости, празднования и помогает вам получать удовлетворение от своей работы. Перфекционизм не является устойчивым, потому что жизнь постоянно меняется. Всегда будут новые испытания и невзгоды, которые уведут вас от вашей цели. Вам нужно быть ловким и гибким, чтобы справляться со всеми трудностями, которые ставит перед вами жизнь. Сосредоточившись на прогрессе, вы сможете легко преодолевать препятствия, потому что знаете, что будут взлёты и падения. Знайте, что вам не обязательно быть совершенным в чём-то. Знайте, что путь к успеху – это не прямая линия. И это знание удержит вас на пути к

успеху.»

Слова Алана будто загипнотизировали Куинна. Он не понимал смысла его слов, но они звучали вдохновляюще, и, возможно, когда-нибудь он поймет их, но сейчас он просто запомнит эти слова.

Алан прокашлялся:

«Хм, мы отошли от темы. Давайте вернёмся к ней.»

Куинн покачал головой:

«Нет, это было вдохновляюще, но да, давайте вернёмся к прежней теме.»

Алан кивнул и продолжил:

«Создание щита – это простой, но при этом трудный процесс. В отличие от слоя обнаружения, где вам нужно было завершить создание слоя одним махом, мы строим щит по крупницам. Вам нужно закрыть нижнюю сторону вашего слоя обнаружения экраном. Как вы хотите построить этот щит, зависит от вас. Вы можете выстроить его, например, построив многослойную стену из кирпичей, лежащих рядом друг с другом, или вы можете выкрасить внутреннюю часть своего слоя обнаружения, пока слои щита не накопят в себе плотности и не образуют толстый щит. Не существует фиксированного способа создания щита, вы должны сами решить, что именно вам подходит. В книге я упомянул множество методов, которые вы можете использовать для создания щита, но вы вольны придумать свой собственный способ, и мы можем обсудить его. А пока давайте обсудим, как работает этот процесс...»

После этого урока Куинн открыл книгу Алана по окклюенции и обнаружил, что раздел с построением щита теперь доступен для чтения, поэтому он начал читать приведённые примеры. Прочитав их, он не нашёл метода, который бы ему понравился.

Так начались поиски щита, который заставил бы Куинна поверить в то, что он сможет создать его прочным и надёжным. Алан объяснил Куинну, что именно ему нужно, чтобы его метод построения имел силу, так как намерение было важным условием для успешной реализации щита.

Итак, после нескольких дней размышлений Куинн пришёл с методом, который, по его мнению, был лучшим для него, и на следующем уроке Куинн передал свои мысли Алану с помощью рисунка-структуры своего щита.

Алан посмотрел на схему и спросил:

«Мистер Уэст, почему вы думаете, что именно эта структура лучше всего подходит для вас? Я буду с вами честен; моё первое впечатление об этом не является положительным.»

На листе бумаги была изображена структура в виде ячеек. Шестиугольники выстроились рядом друг с другом, один шестиугольник был покрыт шестью другими шестиугольниками.

Куинн кивнул и объяснил:

«Я черпал вдохновение в улье. Я знаю его структуру, она прочна и очень эффективна в построении.»

Алан вздохнул и возразил:

«Мистер Уэст, может быть, вы и правы, но вы строите щит. Каждый из этих шестиугольников – это отверстие, через которое легилимен может провести свою атаку.»

Куинн выдвинул свой контраргумент:

«Кто сказал, что я строю только один слой этой структуры? Я собираюсь выстраивать слои на слоях, чтобы не осталось никакого промежутка. Я соединю каждый шестиугольник с шестью шестиугольниками по сторонам, но также и соединю слои друг с другом.»

Он посмотрел на Алана и сказал:

«И, мистер Бэддли...»

«Да?»

Куинн улыбнулся и заявил:

«Я верю в то, что этот метод эффективен.»

Глаза Алана расширились, и он завершил улыбкой:

«Если это то, чего вы хотите, тогда мы продолжим реализовывать эту структуру.»

Причина, по которой Куинн хотел продолжить работу с шестигранными слоями, заключалась не в том, что пчёлы использовали его в ульях. А потому что это была структура самого

прочного материала, известного человеку – графена. Он хотел подражать структуре графена и создать отличную базу для своей защиты.

Куинн не знал, почему графен был самым прочным материалом, и не разбирался в науке, стоящей за всем этим. Он знал только, что он сделан из шестиугольников, поэтому выбрал в качестве щита несколько слоев графена.

Куинн чувствовал, что ему не нужно понимать науку, лежащую в основе прочности графена, и ему нужно было только верить в то, что он крепок и силен. Куинн действительно верил в то, что графен достаточно прочный, поэтому он также верил в то, что его щит будет эффективным.

После завершения разработки структуры щита Куинна, Алан начал объяснять процесс:

«Мистер Уэст, вы начнёте с того, что сосредоточитесь на своём слое обнаружения, а затем постройте шестиугольник под этим слоем. Наконец, вы постройте шестиугольники и соедините их друг с другом. Выстроив по одному шестиугольнику за раз, вы постройте первый уровень своего щита. Затем вы повторите весь этот процесс снова и постройте ещё один слой, который вы поместите поверх первого слоя и соедините их.»

Алан продолжал объяснять более тонкие детали процесса, и после того, как он закончил, Куинн спросил:

«А сколько слоёв мне нужно построить?»

Алан показал три пальца и сказал:

«У вас есть три месяца, чтобы завершить свой щит. Это будет зависеть от качества вашей тяжёлой работы и понимания того, сколько вы сможете построить слоёв.»

Алан сел прямо:

«Точно так же, как на уровне обнаружения, я буду атаковать вас контролируемой легилиментацией, но это будет только на определённых участках вашего разума. Этот метод – моё собственное творение; сочетание целевой легилименции и вашего завершённого слоя обнаружения поможет вам сосредоточиться на этих конкретных частях вашего разума. Я буду стимулировать определённые зоны ваших слоёв обнаружения, которые помогут вам сосредоточиться уже на этих частях, и вы постройте шестиугольники на целевых участках.»

Куинн кивнул, и процесс начался.

Когда Алан применил Легилименцию к Куинну, Куинн почувствовал себя совсем по-другому, в отличие от последних трёх месяцев, когда ощущение тяжести охватило всю его голову, на этот раз только лишь небольшая часть его головы почувствовала тяжесть.

Куинн не начав процесса строительства, мысленно спросил:

«Как вы это делаете?»

Алан заговорил, когда они поддерживали зрительный контакт:

«Мистер Уэст, мои навыки легилименции намного превосходят ваши навыки окклюменции. Я могу обмануть ваш уровень обнаружения, чтобы заставить его думать, что целью являются только определённые части вашего разума. Этот метод работает только тогда, когда существует огромный разрыв между легилиментами и окклюменцией. Если легилимены и окклюмены близки по своим возможностям, то легилимены не смогут обмануть защиту окклюменов. Даже если вы создали слой обнаружения, я могу обойти его, не вызывая никакого отклика или подозрения. Пройдут годы, прежде чем вы сможете выкинуть меня из головы.»

Куинн вздохнул, услышав скрытый смысл. Он знал, что если продолжит работать над своими навыками окклюменции, то к тому времени, когда будет готов и решит присоединиться к магической школе, он будет достаточно способен защитить себя. Но у Куинна было предчувствие, что даже к тому времени, когда он будет готов поступить в магическую школу, будет чрезвычайно трудно выкинуть из головы кого-то вроде Алана. Алан был специалистом по искусству разума, и этот вековой опыт было бы трудно наверстать за несколько лет.

Куинн начал строить свой первый шестиугольник, и, как и сказал Алан, создавать шестиугольники щита было довольно легко, но он знал, что ему предстоит пройти долгий путь, поскольку один слой шестиугольников состоит из десяти тысяч шестиугольников, соединённых друг с другом.

Итак, начался длительный процесс создания бесчисленного количества шестиугольников. За десять недель Куинн построил десять слоёв этих злосчастных шестиугольников. И в оставшиеся две недели из согласованных трёх месяцев Куинн прошёлся по каждому из шестиугольников и убедился в том, что они соединились с каждым соседним шестиугольником. Каждый слой также необходимо было соединить с соседними слоями способом смещения.

Куинн застонал, ударившись головой об стол. Последние три месяца стали ещё одним видом борьбы, поскольку Куинн оцепенел, строя сто тысяч шестиугольников за три месяца.

Он посмотрел на Алана и спросил:

«Мы закончили? Я не думаю, что смогу продолжать в том же духе и дальше. Я был бы рад продолжить создание большего количества элементов своего щита, но можем ли мы сделать то, что планировали через некоторое время? Мне, правда, надоело каждый день строить шестиугольники.»

В то время как у Куинна построение элементов было лучшим из возможных, когда Алан использовал на нём легилименцию, Куинн взял на себя ответственность за создание

шестиугольных защитных блоков вне занятий. Он посвящал пару часов каждый день своему окклюменционному щиту, и эти три месяца стали пределом для Куинна.

За это время он не сказал Алану ни слова. И хотя Алан и чувствовал его жалобу через эмоции, он не слышал ни единого реального слова жалобы из уст Куинна. Но, закончив и соединив десять слоёв для своего щита, Куинн попросил перемен.

Алан улыбнулся и сообщил Куинну радостную новость:

«Мистер Уэст, я установил целевое время для вашего щита в три месяца, и на последнем уроке эти три месяца завершились, и я рад сообщить вам, что вы создали респектабельный щит, поэтому мы перейдем к следующему шагу.»

Алан не ожидал, что Куинн построит десять слоев. Он знал, что Куинн талантлив, но талант – это ещё не всё, таланту необходима тяжёлая работа, чтобы проявить себя и показать выдающиеся результаты. Он думал, что Куинн начнёт расслабляться, и эта мысль укрепилась, потому что он соприкасался с эмоциями Куинна на каждом уроке, так что для него не было секретом то, что Куинн не был заинтересован и особенно взволнован, выполняя столь отупляющую задачу.

Но Алан ошибался. Несмотря на то, что Куинн не был в восторге от этой задачи, он, тем не менее, выполнил её, не расслабляясь. Результат показал проделанную работу, поскольку Куинн построил и соединил сто тысяч шестиугольников.

«Следующий и последний этап в вашей защите – последняя линия обороны», - сказал Алан, показывая, что они достигли третьей и заключительной части защиты от окклюменции.

Куинн наклонил голову и спросил:

«Последний этап?»

Алан кивнул и объяснил:

«Давайте представим, что легилимен атакует вас; он или она проходит через ваш уровень обнаружения, обнаруженным или незамеченным. Затем они пробивают ваш щит – либо ломая его, либо обходя его без вашего ведома. И что же теперь? Мы находимся во власти легилименов, поэтому мы построим последнюю линию обороны. Что-то, что, по крайней мере, задержит злоумышленника на время от доступа к вашему разуму.»

Алан указал на себя и продолжил:

«Например, я легилименс, и когда легилимены нападают на вас, они создают связь между разумом, и я могу использовать эту связь, чтобы остановить их, развернув контратаку.»

«Итак, какова будет моя последняя линия обороны?», – спросил Куинн с волнением в голосе.

На лице Алана проявилась улыбка, которая не сулила ничего хорошего для Куинна:

«Поскольку я обучал вас только защитной части окклюменции, вашей последней линией защиты будет ещё один слой обнаружения и более тонкий щит.»

Куинн был уверен, что услышал, как его мозг сломался, он впервые с самого начала уроков окклюменции, отказался:

«Нет, только не это. Я не хочу это повторять. Пожалуйста, дайте мне какую-нибудь альтернативу. Я хочу научиться чему-то другому. Вы сказали, что можете использовать легилименцию как последнюю линию обороны, научите меня этому.»

Алан пожал плечами и ответил:

«Мистер Уэст, меня наняли, чтобы научить вас, как защитить свой разум от легилименции. По контракту я не обязан учить вас чему-либо ещё.»

Куинн прикусил нижнюю губу и начал постукивать пальцем по столу, а через несколько мгновений заговорил:

«Что, если я попрошу своего дедушку изменить ваш контракт? Вы бы тогда научили меня?»

Алан замолчал и призадумался. Это был не первый случай, когда клиент просил продлить или изменить срок обучения. Обычно он рассматривал оплату и самого студента, прежде чем как-либо расширять свои услуги, но никогда за всю свою преподавательскую карьеру он не продлевал услугу, которая сопровождалась магическим контрактом.

Волшебникам не нравились магические контракты, связывающие их, и Алан не был исключением. Он подписывал контракты на обучение магии только в том случае, если требования не были слишком суровыми, а оплата того стоила.

Алан взглянул на Куинна и подумал о своём последнем ученике и о том прогрессе, который он показал. Люди с природными талантами являлись большой редкостью; он мог пересчитать естественных легилиментов по пальцам. Такой волшебник, как и он сам, который был прирождённым как в легилименции, так и в окклюменции, был когда-то талантом целого поколения.

Но он никогда не видел ребёнка, который мог бы так быстро учиться, несмотря на то, что не был прирождённым. Алан обдумал свои варианты и, поразмыслив ещё несколько минут, пришёл к своему решению.



Он посмотрел на Куинна и заявил:

«Я хотел бы поговорить с вашим дедушкой. Пожалуйста, подтвердите, свободен ли он, чтобы встретиться со мной прямо сейчас.»

Глаза Куинна засияли, и он, не теряя ни минуты, прыгнул со своего палантина и выбежал из комнаты. Прошло десять минут, прежде чем Куинн вернулся в комнату с лёгкой улыбкой на лице:

«Дедушка хотел бы поговорить с вами.»

Алан кивнул и встал, готовый встретиться со своим клиентом и увидеть будущее своей работы.

Куинн расхаживал перед кабинетом своего деда. Он не знал, о чём они говорили, так как его не пускали внутрь, поэтому он мог только беспокойно расхаживать из стороны в сторону, ожидая, когда двое взрослых придут к какому-нибудь общему заключению.

Куинну пришлось ждать около получаса, прежде чем его попросили войти. Он быстро вошёл в кабинет и увидел, что они сидят в своих креслах и ждут его.

Он тихо сел на пустующий стул, прежде чем его дед спросил:

«Куинн, мистер Бэддли, и я пришли к решению.»

Куинн сглотнул, ожидая продолжения. Джордж пристально посмотрел на Куинна и заключил:

«Мы решили продлить контракт мистера Бэддли, и он будет обучать тебя другому аспекту окклюменции.»

Куинн молчал, внешне он был спокоен, но внутри сгорал от любопытства и возбуждения.

Алан повернулся лицом к Куинну и спросил:

«Мистер Уэст, вы помните основные аспекты окклюменции?»

Куинн немедленно ответил:

«Есть три основных аспекта окклюменции: защита, эмоции и эффективность. В настоящее время я изучаю аспект защиты.»

Алан кивнул и сказал:

«Как вы слышали, мы с вашим дедушкой пришли к решению, что я буду учить вас другому аспекту окклюменции, но выбор указанного аспекта за вами, поэтому скажите нам, какой аспект вы хотели бы изучить?»

Не прошло и секунды, как Куинн выпалил свой ответ:

«Я хотел бы изучить аспект эффективности.»

Джордж и Алан наблюдали за Куинном, но не спрашивали его, почему. Вместо этого Джордж выдвинул некоторые условия:

«Куинн, если ты хочешь изучить другой аспект, тебе придется пройти обучение по аспекту защиты. Я слышал, что ты отказался работать над этим сегодня, поэтому, если ты хочешь начать изучать другой аспект, тебе нужно выполнить текущую задачу.»

Куинн боролся с желанием застонать и смирился с этими условиями:

«Я понял.»

В тот день было решено, что Куинн изучит ещё один аспект окклюменции.

.\_\*.\_\*.\_\*.\_

Куинн Уэст - Мальчик восьми лет - Хочет научиться чему-то новому.

Алан Бэддли - Учитель - Продлил свой контракт.

У Джорджа Уэста - дедушки - есть куча денег.

.\_\*.\_\*.\_\*.\_

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1633400>